

УДК 81'221:811.581

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ КИНЕСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
(на примере китайского языка)**

Н.Л. Глазачева

Благовещенский государственный педагогический университет,
Благовещенск

В статье приводится анализ кинесических единиц китайского языка и дается их оценка с точки зрения их вариативности, стабильности и изменчивости.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальная коммуникация, паралингвистика, кинесические средства, жесты, китайский язык.

На современном этапе развития лингвистического знания всё больше внимания уделяется различным аспектам исследования процессов коммуникации, а закономерности межкультурного общения представляют собой явления, особенно нуждающиеся в научном обосновании. Особый интерес вызывают невербальные средства коммуникации. В связи с развитием общества, культуры, науки и техники, с расширением межкультурной коммуникации активизировалось изучение соматического языка. Актуальность такого рода исследований определяется недостаточной изученностью взаимосвязи языковых и неязыковых средств общения, а также потребностью изучения средств, сопровождающих вербальную коммуникацию.

Коммуникативная деятельность человека включает в себя несколько подсистем различного типа. Как утверждает Н. Хенли, «коммуникация – это всеобъемлющий процесс, который осуществляется на нескольких уровнях и по нескольким каналам одновременно» [Henley 1977]. И хотя вербальный канал имеет безоговорочный приоритет в передаче содержания, многие невербальные аспекты коммуникации людей играют решающую роль в интерактивном взаимодействии. Как известно, с помощью языка передается не более 35% информации, а с помощью невербальных компонентов – оставшиеся 65%. Что касается информации настроения, то 7% информации передается при помощи вербальных средств, 93% – при помощи невербальных [Ху Вэньчжун 1994: 55].

Проблемы использования неязыковых средств речевой коммуникации изучает паралингвистика. Паралингвистические средства общения – это невербальные средства, включённые в речевое сообщение и передающие вместе с вербальными средствами смысловую информацию [Солощук 2004: 8]. Иными словами, происходит соприкосновение двух систем: первичной – языковой и вторичной – паралингвистической как функционально-языковой.

Вопрос о значимости неязыковых компонентов в процессе вербального общения остается спорным. На данном этапе изучения невербальных

средств общения имеют место быть две противоположные точки зрения.

Одна группа ученых (Т.М. Николаева, М. Арджиль и П. Трауэр и др.) определяют невербальные средства как самостоятельные, значимые элементы. Как утверждают М. Арджиль и П. Трауэр, «в человеческом обществе используются два отдельных языка, каждый из которых выполняет свои функции – невербальный канал общения используется в социальном поведении человека для выражения персонального отношения к кому-либо, в то время как вербальный канал общения используется в основном для передачи информации» [Argyle 1977: 204]. По мнению Г. Битти, такой подход предполагает, что «невербальный канал общения выполняет, главным образом, социальные функции; вербальный же канал слов и предложений передает семантическую информацию» [Beattie 1981: 300].

Существуют фундаментальные различия, которые указывают на невозможность рассмотрения вербального и невербального средств выражений как явлений одного порядка. Такие различия описывает Р. Харрисон, предлагающий различать вербальное и невербальное общение по четырем категориям: по используемому коду; по каналу производства и передачи информации; по механизму передачи информации; по выполняемой функции [Harrison 1974: 67]. Другая группа ученых (Г.В. Колшанский, Л.Г. Васильева и др.) считают неязыковые средства выражения лишь вспомогательными элементами по отношению к языковой системе [Серова 2012: 11].

Существует и «пограничное» мнение по поводу системного или изолированного рассмотрения данных понятий. Так, Г.Е. Крейдлин признает взаимосвязь невербальных средств общения и языка, но при этом не исключает отдельного рассмотрения их друг от друга (см. [Крейдлин 2002]). Основания для разделения вербальной и невербальной коммуникаций, предложенные ученым, дают основания согласиться с мнением о том, что несмотря на тесное взаимодействие языковых и неязыковых средств выражения в процессе коммуникации, рассмотрение паралингвистических средств как автономной системы возможно. Как автономная система, неязыковые средства коммуникации способны передать необходимую информацию, но данные случаи чисто неязыкового общения лежат уже вне сферы лингвистики и относятся к области психологии и физиологии. Употребление паралингвистических средств связано с ситуациями, в которых присутствуют те или иные ограничения канала общения (например, незнание национального языка партнера), особенности психологического состояния человека (большая радость или большое горе), также ситуации, в которых жесты нельзя понять неправильно или по-разному (этикетный жест приветствия) и, безусловно, в целях экономии языковых средств. Для правильного понимания невербальной речи необходима комплексность, то есть одновременное соотнесение языковых и неязыковых средств коммуникации в их единстве.

Кинесические средства являются наиболее часто используемыми среди паралингвистических средств общения. Важность изучения жестов в меж-

культурной коммуникации определяется практическими потребностями различных сфер человеческого общения. Так, изучение и преподавание иностранного языка невозможно без знания особенностей жестикуляции, обусловленной национальной или культурной спецификой. В сфере международного общения пренебрежение кинесическими средствами ведёт к недопониманию или конфликту (например, кивок головой у разных народов может обозначать отказ или согласие). Поэтому предметом нашего исследования являются кинесические единицы паралингвистической системы китайского языка.

Поскольку паралингвистические средства в целом, кинесика в том числе, и вербальные средства коммуникации являются с одной стороны релевантными, при этом отличающимися ситуативностью и стихийностью, а с другой стороны относятся к самостоятельным элементам лингвистики, мы поставили задачу рассмотреть жестовые единицы коммуникации китайского языка как систему, схожую с вербальной, при этом не являющейся абсолютно идентичной.

Для ее осуществления методом сплошной выборки был отобран корпус жестов (30 единиц), которые могут быть использованы в разных ситуациях общения.

Опорными материалами послужили работы отечественных и китайских ученых, описывающих жестовые единицы коммуникации (см.: [Колшанский 1974, Наумов 2006, Ху Вэньчжун 1994]), а также аутентичная поисковая система *байду*. Выбранные жесты используются как интернациональные, универсальные так и ситуативно-обусловленные. Количественное соотношение китайских и интернациональных жестов составляет 1:1. Разнообразие корпуса жестов должно обеспечить полноту описываемого явления.

Данные для описания жестов, используемых китайцами, получены при анкетировании и интервьюировании 132 носителей китайского языка в возрасте от 18 до 45 лет (жители провинции Хэйлунцзян, городов Харбин и Хэйхэ). Исследование проводилось в 2016 г.

Респондентам была дана установка написать первую пришедшую в голову реакцию в виде плана содержания при предъявлении фотографии-стимула (жеста). Также были включены уточняющие вопросы: что обозначает данный жест, в каких ситуациях он употребляется и что при этом говорят. Для чистоты эксперимента участникам было запрещено советоваться друг с другом.

Опорой для организации жестов с точки зрения вариантности плана содержания послужило определение понятия «вариантность» в лингвистическом энциклопедическом словаре, как «представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности» [Языкознание 1998]. Существование языковой системы характеризуется вариативностью, в анализе проведенного исследования мы будем использовать понятие вариантности как основное для характеристики того

или иного жеста.

В результате эксперимента нами было получено 4117 реакций. Данные результаты и результаты последующего интервьюирования дали основание для разделения жестовых единиц на две группы согласно вариантности их плана содержания. Первую группу составляют жесты, план содержания которых вариативен. Вторую – жесты, план содержания которых однозначен независимо от условий коммуникативной ситуаций.

В таблице 1 представлены жестовые единицы, план содержания которых варьируется в зависимости от ситуации общения, возраста собеседников, обстановки и смысловой нагрузки.

Для удобства анализа представленных в таблице жестовых единиц мы объединили их в подгруппы по общности плана содержания.

Первую подгруппу составляют жесты, выражающие просьбу или приказ подойти, отойти или уйти. К данной группе относятся жесты № 1, № 2, № 3.

Таблица 1

Первая группа жестов

				
Жест № 1	Жест № 2	Жест № 3	Жест № 4	Жест № 5
				
Жест № 6	Жест № 7	Жест № 8	Жест № 9	Жест № 10

Как видно из иллюстраций, моторика данных жестов различна. Ладонь в первом жесте смотрит вниз, рука направлена на человека, которого зовут. Пальцы одновременно сгибаются несколько раз. На второй иллюстрации ладонь направлена на говорящего, но движения повторяют жест № 1.

Рука в жесте № 3 производит выталкивающие движения говорящего. Интересно отметить, что во многих источниках жест № 1 указывается как

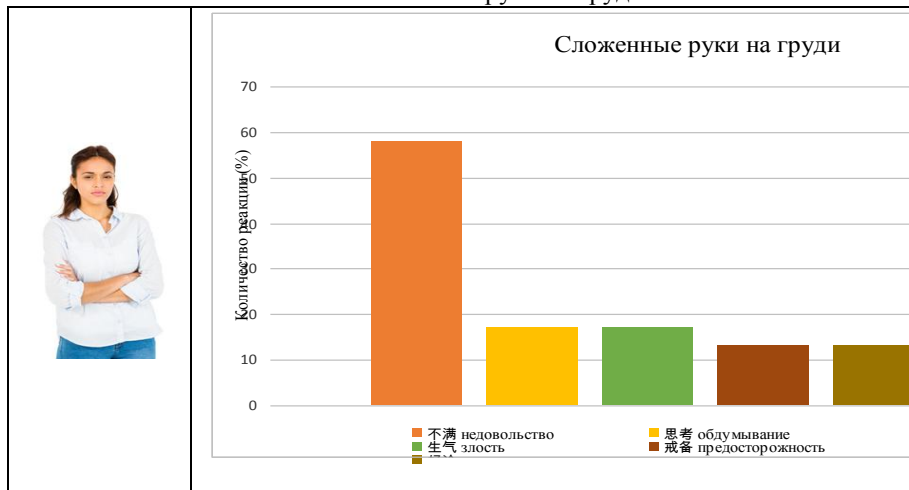
общеупотребительный для китайского лингвокультурного сообщества, а жест № 2 относится к культуре русского народа и других наций. Однако по результатам исследования и последующего интервьюирования было выявлено, что все три жеста были восприняты со значением *подойти к говорящему*. Из всего количества реакций 68 % составляет «*подойди*».

Также было установлено, что жест № 1 считается невежливым: респонденты молодого возраста пояснили, что так можно обратиться к животному, а люди старшего поколения объяснили, что этот жест направлен к ребенку от взрослого, сопроводив иллюстрацию пояснением *подозвать ребенка*.

Жест № 3 может быть рассмотрен как *подойди* или *уйди*. Респонденты пояснили, что вариант *уйди* считается грубым, передает значение «прогнать человека». Рассматривать данный жест как *подойди* можно при звуковом сопровождении или при направлении ладони к себе. Во всех трех случаях употребления жеста учитывается не только вербальное сопровождение, но и другие паралингвистические сопровождающие речь средства: тон, интонация и др. Также учитывается обстановка коммуникативной ситуации, возраст говорящего и человека, к которому обращаются. Необходимо отметить, что узнаваемость китайского и интернационального жеста *подойди* составляет 1:1. Это говорит о слиянии и взаимосвязи китайской и других культур.

Таблица 2

Жест «сложенные руки на груди»

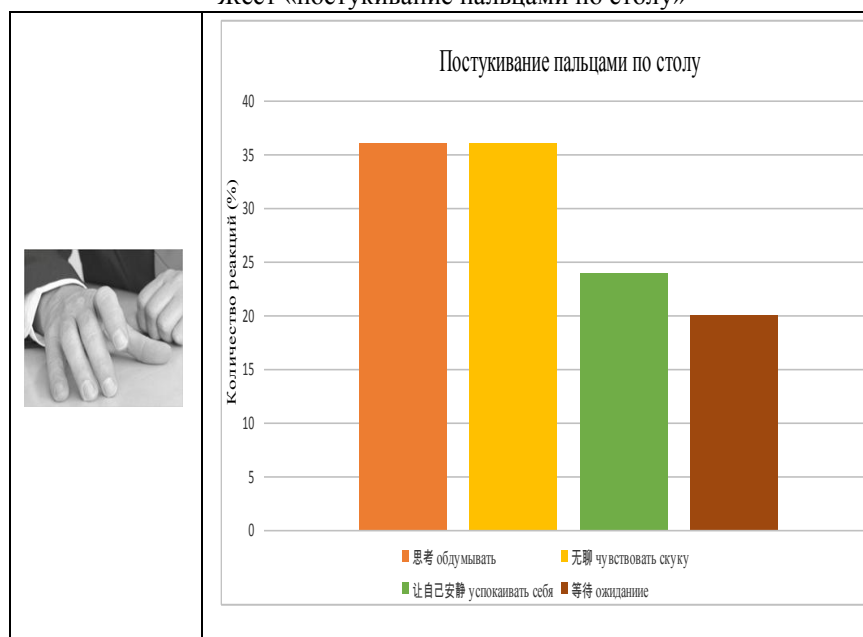

Жесты № 4 и № 5 образуют вторую подгруппу: выражение нетерпения, раздумья, недовольства, скуки или ожидания. Данные жесты являются интернациональными, но понять их смысл не составило труда для респондентов. Опираясь на полученные результаты анкетирования и интервьюирования можно заключить, что выбор данных жестов основывается на эмоцио-

нальном состоянии говорящего. Часто выбор происходит неосознанно, при этом в большинстве случаев приведенные жесты не сопровождаются вербальным выражением, что указывает на возможность рассмотрения жестов, как автономной системы. Но важна ситуация общения и то, что привело к выбору жеста, например, беседа, ссора или задание от преподавателя, то есть вербальная коммуникация.

Таблица 3

Жест «постукивание пальцами по столу»

Следующие четыре жестовые единицы объединены в подгруппу, обозначающую числительные. Особенность вынесения их в первую группу жестов, план выражения которых вариативен, обусловлен тем, что данные жесты используются не только при счете, но и включают в себя другие номинации.

Методом сплошной выборки на первом этапе исследования нами были выявлены два жеста, обозначающих цифру 10. При предъявлении этих жестов респондентам, 90% испытуемых обозначили жест № 6 как *десять*, и только 56% узнали в жесте № 7 этот же знак. 26% и 15% ответили, что жест № 7 обозначает *давать клятву* и *угрожать* соответственно. При этом все указывали на то, что выбор вкладываемого значения прямо зависит от коммуникативной ситуации. Поэтому жест № 7 был охарактеризован как многозначный и вариативный. Говоря о различиях в плане выражения цифры 10, необходимо отметить, что это обуславливается территориальным положени-

ем и экономией не только вербальных средств выражения, но и кинесических. Чтобы показать жест № 6, необходимо использовать две руки, тогда как жест № 7 показывается кулаком одной руки.

Значение *давать клятву* было также названо при характеристике жеста № 8, его указали 73% респондентов. Также 22% указало, что жест выражает цифру 3, при этом отмечая, что пальцы обычно не находятся так близко друг к другу. Респонденты дополнили, что при определенной коммуникативной ситуации они бы рассмотрели данный жест, как выражение цифры, а не обещания.

Жест № 9, который изначально был отобран нами как жест, выражающий цифру два, был охарактеризован 38% респондентов как *используемый во время фотографирования и выражающий радость*. На цифру два указали 33%, а 27% также указали значение *победа*.

Данная подгруппа жестов доказывает, что кинесическая система способна к изменчивости во времени так же, как и языковая. Если раньше вышеуказанные жесты рассматривались как однозначные безэквивалентные обозначающие счёт, то вслед за расширением межкультурной коммуникации план содержания данных жестов расширился. Выбор того или иного жеста обусловлен коммуникативной ситуацией и целевой установкой высказывания. В данном случае жест не обязательно должен сопровождаться вербальным выражением, он может автономно нести в себе необходимый план содержания.

На жест № 10 было получено 136 реакций. 70% указало на значение *не разговаривать*, по 8% – *нельзя* и *ты ошибся*, и еще 11% увидели в данном жесте цифру 10, указав при интервьюировании, что пальцы нужно держать на уровне груди. Говоря о запрете разговаривать, большая часть участников эксперимента сказала, что данный жест был узнан, но сами бы они так не показали, а приложили бы один палец ко рту, чтобы призвать к тишине. Также был указан отрицательный и грубый оттенок данного жеста.

Жесты в одном случае могут сопровождать вербальную коммуникацию, что указывает на неделимость ее с языковой системой. В ином случае жесты могут использоваться самостоятельно, без сопровождения языковых средств, что говорит об их автономности. Но рассмотренная нами группа жестов показывает, что кинесические средства выражения ситуативны, используются в комбинации с вербальными средствами, дополняя или заменяя друг друга, также употребляются для экономии не только вербальных средств коммуникации, но и собственно паралингвистических.

Ко второй группе относятся жесты, план содержания которых достаточно прозрачен вне зависимости от коммуникативных условий (см. таблицу 4).

Таблица 4

Вторая группа жестов

				
Жест № 11	Жест № 12	Жест № 13	Жест № 14	Жест № 15
				
Жест № 16	Жест № 17	Жест № 18	Жест № 19	Жест № 20
				
Жест № 21	Жест № 22	Жест № 23	Жест № 24	Жест № 25
				
Жест № 26	Жест № 27	Жест № 28	Жест № 29	Жест № 30

Для удобства рассмотрения данная группа таким же образом, как и первая, разделена на подгруппы на основании плана содержания.

Первую подгруппу составляют жесты № 11 и № 12. 100% респондентов определили их, как *согласен, утверждение* и *не согласен, отрицание* соответственно. Данные жесты являются универсальными, интернациональными, в ходе последующего интервьюирования было определено, что приведенные жестовые единицы редко сопровождают вербальную коммуникацию, для выражения согласия или несогласия достаточно употребление жестов. Это говорит об автономности и универсальности кинесических средств выражения.

Жест № 13 в большинстве источников был объяснен как жест, используемый китайцами, когда они говорят о себе. Но во время проведения исследования только 50% респондентов узнали в этом жесте такой смысл – Я. В

ходе дальнейшего интервьюирования нами было установлено, что та половина респондентов, которая не дала реакций, при беседе обратила внимание на использование данного жеста в ситуации упоминания о себе. Это говорит об автоматическом, часто неосознанном использовании жестов. Их употребление также объясняется физическим, эмоциональным состоянием и отношением к происходящему. Жесты зачастую характеризуются стихийностью и неосознанностью.

Жесты № 14, № 15 и № 16 составляют подгруппу, план содержания которых означает *можно, молодец, похвала и успех* соответственно. 100% испытуемых определили их именно так. Все представленные жесты являются интернациональными, не представляющими трудности в понимании для носителей китайского языка. Однозначность плана содержания вышеперечисленных жестовых единиц представляет возможным их употребление без использования вербальных средств коммуникации.

Жесты № 17, № 18, № 19 и № 20 объединены в подгруппу, планом содержания которой является приветствие или поздравление. Приведенные жесты различаются между собой оттенками в использовании. Жесты № 17 и № 18 были определены нами, как китайские традиционные. Респондентами в ходе интервьюирования было уточнено, что жест № 17 обозначает *желаю счастья*, а жест № 18 означает *уважение и вежливое приветствие*. Жест № 17 часто сопровождался словами «*разрешите Вас поздравить*» при желании счастья в Новый год. Результаты исследования показали, что среди молодого поколения респондентов данные жестовые единицы уже не используются. Приветствие сейчас выражается с помощью интернациональных жестов № 19 и № 20. Различие их заключается в приветствии одного человека и приветствии нескольких хорошо знакомых людей (жесты № 19 и № 20 соответственно). 11% также определили жест № 20, как выражающий значение *сотрудничество и соглашение*.

Результаты анализа приведенных выше жестовых единиц указывают на то, что паралингвистическая система способна к изменчивости с течением времени, что также позволяет рассматривать систему невербального общения как отдельную от языковой.

Жест № 16 «*похлопывание по животу*» и жест № 17 «*пожимание плечами*» удобнее рассматривать в одной подгруппе в силу однозначности их планов содержания. Определение значений приведенных жестовых единиц не вызвало затруднений у респондентов. 100% реакций на стимул № 16 – *я голодный* и *я наелся*. Коммуникативная ситуация, определяющая эти значения, предельно понятна. Пожимание плечами является универсальным и однозначным средством выражения – *ничего не поделаешь, нет выбора* – для 100 % респондентов.

Представленные жесты являются интернациональными, они остаются неизменными как с течением времени, так и при переходе от одной культуры в другую. Таким образом, данные исследования подтверждают еще один

признак паралингвистических средств, как системы, – стабильность во времени.

Последнюю подгруппу образуют жесты, план содержания которых однозначен, к ним относятся жесты, выражающие числительные. Это жестовые единицы, представленные в таблице под номерами 23-30: *один, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять* соответственно. 100% респондентов обозначили представленные жестовые единицы, как числительные. Полученные результаты свидетельствуют, что кинесическая система стабильна во времени.

Проанализировав данные, полученные при исследовании жестовых единиц китайского языка, можно заключить, что кинесическая система китайского языка, так же как и языковая, подвержена влиянию внешних факторов, таких как глобализация и вхождение Китая в мировое поликультурное общество. Подтверждению этому служат использование и узнавание носителями китайского языка и культуры интернациональных жестов, а также вариативность собственно китайских жестовых единиц в зависимости от коммуникативной ситуации, ее внешних условий и стимула-побуждения к реакции.

Вариативность плана содержания и плана выражения китайских жестов объясняется не только конкретной коммуникативной ситуацией, но и возрастом собеседников, обстановкой и другими факторами, которые влияют на выбор жестовой единицы.

Таким образом, паралингвистическая система в целом, кинесика в том числе, может рассматриваться как система автономная от языковой. Как система, паралингвистические кинесические средства выражения вариативны как в плане содержания, так и в плане выражения и способны к изменчивости во времени. Полученные выводы не исключают возможности рассмотрения паралингвистической кинесической системы как автономной от языковой. С одной стороны, при этом необходимо рассматривать использование жестовой единицы только в контексте: они подкрепляются ситуацией, используются в комбинации с вербальными средствами, дополняя или заменяя друг друга, что, с другой стороны, не позволяет разделить языковую и паралингвистическую системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бу Юньян. Дифференциация русских и китайских традиционных жестов / Юньян Бу // Русский язык за рубежом. – 2010. – №4. – С. 49-52.
2. Колшанский Г.В. Паралингвистика / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1974. – 81 с.
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
4. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности / В.В. Наумов. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
5. Серова С.В. Паралингвистика / С.В. Серова // Педагогические науки. Методика. Вестник Полоцкого гос. университета. Серия Е.– 2012. – №15. – С. 8-12.
6. Солощук Л.В. Невербальная коммуникация: ее место и перспективы исследова-

- ния в современной лингвистике / Л.В. Солощук // Вісник ХНУ. – 2004. – № 635. – С. 170-173.
7. Ху Вэньчжун. Культура и коммуникация / Вэньчжун Ху. – Пекин: Изд-во обучения иностранных языков, 1994. – 290 с.
  8. Argyle M. Bodily communication. – New York: International University Press, 1977. – 403 p.
  9. Beattie G.W. Sequential temporal problems of speech in gaze and dialogue // A. Kendon (ed.) Nonverbal communication, interaction, and gesture. – The Hague: Mouton, 1981. – P. 297-320.
  10. Harrison R.P. Beyond words: An introduction to nonverbal communication. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1974. – 346 p.
  11. Henley N. Body Politics: Power, Sex and Nonverbal Communication. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1977. – 204 p.
  12. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

**VARIABILITY OF KINESICS MEANS
IN THE CHINESE LANGUAGE: LINGUISTIC STUDY**

N.L. Glazacheva

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk

This article analyzes Chinese kinesics units and assesses the kinesics system in terms of variation, stability and changeableness.

Key words: *cross-cultural communication, nonverbal communication, paralinguistics, body language, kinesics means, gestures, the Chinese language.*

Об авторе:

ГЛАЗАЧЕВА Надежда Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских и восточных языков Благовещенского государственного педагогического университета, *e-mail:* dreamn21@mail.ru

УДК [811.111+811.131.1]’36

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АНГЛИЙСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ
«КУЛИНАРНЫХ» ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

А.П. Гулидова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург